Сантьяго вновь взялся было за книгу, но чтение не шло — ему никак не удавалось сосредоточиться. Он был взбудоражен разговором со стариком, потому что знал: тот говорил правду. Юноша подошёл к лотку и купил пакетик кукурузы, размышляя, надо ли сказать торговцу, что говорил о нём старик, и решил, что не стоит. «Иногда лучше всё оставить как есть», — подумал он и промолчал. Скажешь — а торговец, который так привык к своему красному лотку на колёсах, суток трое будет думать, не бросить ли ему всё.

«Избавлю его от этой муки», — и Сантьяго зашагал по улицам куда глаза глядят, пока не оказался в порту, перед маленькой будочкой с окошком. Там продавали билеты на пароходы. Египет был в Африке.

— Что вам угодно? — спросил кассир.

— Может быть, завтра куплю у вас билет, — ответил ему Сантьяго и отошёл.

Всего одну овечку продать — и можно переплыть пролив. Эта мысль смутила его. А кассир сказал своему помощнику:

— Ещё один мечтатель. Хочет путешествовать, а в кармане пусто.

А покуда Сантьяго стоял перед окошечком кассы, ему вспомнились его овцы, и вдруг страшно стало возвращаться к ним. Целых два года овладевал он искусством пастуха и достиг в нём совершенства — умел и остричь овцу, и помочь ей произвести на свет ягнёночка, и от волков защитить. Знал как свои пять пальцев все пастбища Андалусии, точно помнил, во что обойдётся покупка или продажа любой.

В хлев, где его дожидалось стадо, он двинулся самой длинной дорогой. В этом городе тоже был свой замок, и Сантьяго решил подняться по откосу и посидеть на крепостной стене. Оттуда видна была Африка. Кто-то ему объяснил, что оттуда в незапамятные времена приплыли мавры, надолго покорившие чуть не всю Испанию. Сантьяго терпеть не мог мавров: должно быть, это они и привезли сюда цыган.

Со стены весь город — и площадь, на которой он разговаривал со стариком, — был как на ладони.

«Будь проклят час, когда он мне повстречался», — подумал он. Ведь ему-то всего и нужно было, чтобы цыганка растолковала ему сон. Ни она, ни старик вроде бы не придали никакого значения тому, что он пастух. Верно, эти люди — одинокие и во всём изверившиеся — не понимают, что пастухи неизменно всей душой привязываются к своим овцам. А Сантьяго знал про каждую всё и во всех подробностях: та — яловая, та через два месяца принесёт потомство, а вон те — самые ленивые. Он умел и стричь их, и резать. Если он решится уехать, они без него затоскуют.

Поднялся ветер. Сантьяго знал: люди называют его «левантинцем», ибо с востока, оттуда же, откуда он задувал, налетали орды язычников. Юноша, пока не побывал в Тарифе, и не подозревал, что африканское побережье так близко. Опасное соседство — мавры могут нагрянуть снова. Ветер усиливался. «Не разорваться же мне между овечками и сокровищем», — подумал Сантьяго. Надо выбирать между тем, к чему привык, и тем, к чему тянет. А ведь есть ещё и дочка лавочника, но овцы важнее, потому что они зависят от него, а она — нет. Да и помнит ли она его? Он был уверен: она и не заметит, если он не появится перед ней через два дня. Те, для кого дни похожи один на другой, перестают замечать всё хорошее, что происходит в их жизни.

«Я оставил отца, и мать, и замок возле моей родной деревни, — думал он. — Они привыкли жить в разлуке, и я привык. Стало быть, и овцы привыкнут, что меня нет».

Он снова оглядел площадь с высоты. Бойко шла торговля воздушной кукурузой; на той скамейке, где он разговаривал со стариком, теперь целовалась парочка.

«Торговец...» — подумал Сантьяго, но закончить мысль не успел — порыв «левантинца», задувшего с новой силой, ударил ему прямо в лицо. Ветер не только надувал паруса завоевателей-мавров, он нёс с собой тревожащие душу запахи: пустыни, женщин под покрывалами, пота и мечтаний тех, кто когда-то пустился на поиски неведомого, на поиски золота и приключений. Он приносил и запах пирамид. Юноша позавидовал свободному ветру и почувствовал, что может уподобиться ему. Никто не стоял у него на пути, лишь он сам. Овцы, дочка суконщика, поля Андалусии — всё это были лишь подступы к Своей Стезе.

* * *

Назавтра в полдень он пришёл на площадь и пригнал шесть овец.

— Удивительное дело, — сказал он. — Мой друг тут же купил у меня всю отару и сказал, что всю жизнь мечтал стать пастухом. Это доброе предзнаменование.

— Так всегда бывает, — ответил старик. — Это называется Благоприятное Начало. Вот если бы ты впервые в жизни сел играть в карты, то почти наверняка выиграл бы. Новичкам везёт.

— А почему так происходит?

— Потому что жизнь хочет, чтобы ты следовал Своей Стезёй.

Затем старик стал осматривать овец и обнаружил среди них одну яловую. Сантьяго сказал, что это ничего, зато она самая умная и даёт больше всего шерсти.

— Ну, так где же искать сокровища? — спросил он.

— В Египте, возле пирамид.

Сантьяго оробел. То же самое сказала ему цыганка, только она ничего не взяла за это.

— Ты найдёшь туда путь по тем знакам, которыми Господь отмечает путь каждого в этом мире. Надо только суметь прочесть то, что написано для тебя.

Сантьяго ещё не успел ответить, как между ним и стариком закружилась бабочка. Он вспомнил, что в детстве слышал от деда, будто бабочки приносят удачу. Так же, как сверчки, ящерицы и листики клевера о четырёх лепестках.

— Вот именно, — промолвил старик, легко читавший его мысли. — Всё так, как говорил тебе дед. Это и есть приметы, благодаря которым ты не собьёшься с пути.

С этими словами он распахнул своё одеяние, обнажив грудь, и потрясённый Сантьяго вспомнил, как вчера ослепил его блеск. Неудивительно — старик носил нагрудник литого золота, усыпанный драгоценными камнями. Он и в самом деле оказался царём, а переоделся для того, должно быть, чтобы разбойники не напали.

— Вот возьми, — и он, сняв два камня — белый и чёрный, — украшавшие его нагрудник, протянул их Сантьяго. — Они называются Урим и Тумим. Белый означает «да», чёрный —

«нет». Когда не сумеешь разобраться в знаках, они тебе пригодятся. Спросишь — дадут ответ. Но вообще-то, — продолжал он, — старайся принимать решения сам. Ты уже знаешь, что сокровища — у пирамид, а шесть овец я беру за то, что помог тебе решиться.

Юноша спрятал камни в сумку. Отныне и впредь принимать решения ему придётся на свой страх и риск.

— Не забудь, что всё на свете одно целое. Не забудь язык знаков. И — самое главное — не забудь, что ты должен до конца пройти Свою Стезю. А теперь я хочу рассказать тебе одну коротенькую историю.

Некий купец отправил своего сына к самому главному мудрецу за секретом счастья. Сорок дней юноша шёл по пустыне, пока не увидел на вершине горы великолепный замок. Там и жил Мудрец, которого он разыскивал.

Против ожиданий, замок вовсе не походил на уединённую обитель праведника, а был полон народа: сновали, предлагая свой товар, торговцы, по углам разговаривали люди, маленький оркестр выводил нежную мелодию, а посередине зала был накрыт стол, уставленный самыми роскошными и изысканными яствами, какие только можно было сыскать в этом краю. Мудрец обходил своих гостей, и юноше пришлось ожидать своей очереди два часа.

Наконец Мудрец выслушал, зачем тот пришёл к нему, но сказал, что сейчас у него нет времени объяснять секрет счастья. Пусть-ка юноша побродит по замку и вернётся в этот зал через два часа.

«И вот ещё какая у меня к тебе просьба, — сказал он, протягивая юноше чайную ложку с двумя каплями масла. — Возьми с собой эту ложечку и смотри не разлей масло.»

Юноша, не сводя глаз с ложечки, стал подниматься и спускаться по дворцовым лестницам, а два часа спустя предстал перед Мудрецом.

«Ну, — молвил тот. — Понравились ли тебе персидские ковры в столовой зале; сад, который искуснейшие мастера разбивали целых десять лет; старинные фолианты и пергаменты в моей библиотеке?»

Пристыжённый юноша признался, что не видел ничего, ибо всё внимание его было приковано к тем каплям масла, что доверил ему хозяин.

«Ступай назад и осмотри все чудеса в моём доме, — сказал тогда Мудрец. — Нельзя доверять человеку, пока не узнаешь, где и как он живёт».

Юноша взял ложечку и снова двинулся по переходам замка. На этот раз он был не так скован и разглядывал редкости и диковины, все произведения искусства, украшавшие комнаты. Он осмотрел сады и окружавшие замок горы, оценил прелесть цветов и искусное расположение картин и статуй. Вернувшись к Мудрецу, он подробно перечислил всё, что видел.

«А где же те две капли масла, которые я просил донести, не пролил?» — спросил Мудрец.

И тут юноша увидел, что пролил их.

«Вот это и есть единственный совет, который я могу тебе дать, — сказал ему мудрейший из мудрых. — Секрет счастья в том, чтобы видеть всё, чем чуден и славен мир, и никогда при этом не забывать о двух каплях масла в чайной ложке».

Сантьяго, выслушав рассказ, долго молчал. Он понял, что хотел сказать ему старик. Пастух любит странствовать, но никогда не забывает о своих овцах.

Пристально глядя на Сантьяго, царь Мелхиседек странно провёл руками в воздухе около его головы. А потом пошёл своей дорогой, гоня перед собой овец.

<http://tl.rulate.ru/book/24356/512352>